

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ И ФОТОГРАФИЯХ

Архив ИИМН
Фонд № _____
Арх. № _____ лист

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

Monuments of archaeology in studies and photographs

(in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya)

St. Petersburg | 2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях

(памяти Галины Вацлавны Длужневской)

УДК 902/904
ББК 63.4

Утверждено к печати Ученым советом
ИИМК РАН

Approved for printing by the Scientific Council
of the Institute for the History of Material Culture RAS

Редколлегия:

М. В. Медведева, Н. Ю. Смирнов (отв. редактор),
Н. А. Лазаревская (отв. секретарь),
Д. Г. Савинов, В. Н. Седых, М. Т. Кашуба

Editorial Board:

M. V. Medvedeva, N. Yu. Smirnov (Managing Editor),
N. A. Lazarevskaya (Managing Secretary), D. G. Savinov,
V. N. Sedych, M. T. Kashuba

Рецензенты:

д.и.н. Ю. А. Виноградов, д.и.н. В. А. Лапшин

Reviewers:

Dr. of History Yu. A. Vinogradov, Dr. of History V. A. Lapshin

Памятники археологии в исследованиях и фотографиях (памяти Галины Вацлавны Длужневской). Сборник научных статей. — Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2018. — 328 с. : ил.

Monuments of archaeology in studies and photographs (in the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya). Collection of scientific papers. — Saint Petersburg: IHMC RAS, 2018. — 328 pages : il.

ISBN 978-5-907053-08-3

Сборник посвящен памяти известного российского археолога, доктора исторических наук, зав. Научным архивом ИИМК РАН Галины Вацлавны Длужневской (1946–2014). Памяти Г. В. Длужневской было посвящено специальное открытое заседание Ученого Совета ИИМК РАН (23 марта 2016 г.), собравшее полный зал участников, друзей и коллег Галины Вацлавны. Дальнейшим развитием этой благородной акции должно стать издание настоящего сборника, освещающего основные стороны многогранной научной и организационной деятельности Г. В. Длужневской. В творческой судьбе Галины Вацлавны отчетливо выделяются два периода. Первый — многолетние полевые исследования в Туве (ныне Республика Тыва), специальное изучение археологических памятников енисейских кыргызов в этнокультурной истории Центральной Азии и Сибири. Второй — активная творческая деятельность по руководству Научным архивом ИИМК РАН, изучение и популяризация фотографии как важнейшего вида археологических источников. Тот и другой периоды достаточно полно представлены в материалах настоящего Сборника, композиционно состоящего из трех частей. Часть I (меморативная) — воспоминания друзей и коллег о жизни и деятельности Галины Вацлавны, часть II посвящена проблемам археологии Центральной Азии и Сибири, в части III рассмотрены вопросы историографии и изучения фотографии как археологического источника. Публикация сборника — дань памяти Галине Вацлавне Длужневской, отдавшей 50 лет своей жизни и активной творческой деятельности Институту (ЛЮИА АН СССР — ИИМК РАН).

The collection is dedicated to the memory of the prominent Russian archaeologist, Director of the Scientific Archives of IIMK RAS, Dr. of History Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014). To the memory of G. V. Dluzhnevskaya, a special broadened session of the Scientific Council of IIMK RAS was dedicated (March 23, 2016) which assembled the full audience of the participants — friends and colleagues of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya. This noble action was further continued in the publication of the present collection covering the main aspects of the many-sided scientific and organizational activities of G. V. Dluzhnevskaya. Two periods are clearly definable in the creative biography of Dluzhnevskaya. The first comprises field investigations of many years in Tuva (now the Republic of Tyva) devoted to special studies of archaeological sites of the Yenisey Kyrgyzes as part of the ethnocultural history of Central Asia and Siberia. The second period is concerned with the extensive creative activities at the Scientific Archives of IIMK RAS, studying and popularization of photography as a very important group of archaeological sources. The two periods both are fairly well represented among the materials of the present collection consisting compositionally of three parts. Part I (memorial) includes reminiscences of friends and colleagues about the life and scientific studies of G. V. Dluzhnevskaya. Part II is dedicated to problems of archaeology of Central Asia and Siberia. Part III discusses questions of historiography and consideration of photography as an archaeological source. This publication is a tribute to the memory of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya, who had devoted 50 years of her life and active creative activities to the Institute (Leningrad Branch of the Institute of Archaeology AS USSR — Institute for the History of Material Culture RAS).

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
Institute for the History of Material Culture RAS, 2018

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2018
Authors of the papers (names are marked in the contents), 2018

ISBN 978-5-907053-08-3

Содержание

Список опубликованных научных работ Галины Вацлавны Длужневской (Л. М. Всевиов, М. В. Медведева)	9
Биография Г. В. Длужневской в фотографиях	20
С. И. Сергеев. Живописные работы тувинского цикла	24
ЧАСТЬ I. Друзья и коллеги о Галине Вацлавне Длужневской	30
Е. В. Бобровская, Т. А. Ершова, Н. А. Лазаревская, М. В. Медведева. Галина Вацлавна Длужневская (1946–2014). Научно-исследовательская деятельность и документальное наследие	30
С. Н. Астахов. Сквозь тернии к звездам	35
Б. Б. Овчинникова. С уважением, любовью и благодарностью... ..	38
Вл. А. Семенов. Галина Вацлавна Длужневская в Саянском каньоне Енисея	41
С. А. Васильев. Несколько слов о Гале Длужневской	45
А. В. Субботин. Мои воспоминания о Г. В. Длужневской	47
Л. А. Чиндина. Благодарю, что по судьбе прошла... ..	51
А. О. Машезерская. Архив возможных отношений	56
А. В. Максимова. Совместные проекты Фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры Российской академии наук и Государственного музейно-выставочного центра РОСФОТО	58
Д. Д. Васильев, Г. В. Длужневская (†). Крымский альбом, изданный в Турции	63
ЧАСТЬ II. Археология Центральной Азии и Южной Сибири	69
Д. Г. Савинов. Окуневские изваяния Усть-Есинская Кыс-Таш и Ар-Хая (опыт источниковедческого анализа)	69
К. В. Чузунов. Центральная Азия накануне эпохи ранних кочевников	79
М. Е. Килуновская. Новые материалы по монгун-тайгинской культуре Тувы	86
А. А. Ковалев. Захоронения оленных камней в подкурганых могилах Синьцзяна — новый аргумент в пользу синьцзянского происхождения европейских изваяний предскифского периода	96
М. А. Дэвлет, Е. Г. Дэвлет (†). Петроглифы левобережья р. Чинге. Гора Устю-Мозага	104
М. Н. Пшеницына. Золотые украшения из кургана 2 в могильнике Новомихайловка I на юге Хакасии	113
С. В. Хаврин. О составе сплава золотых украшений из кургана 2 могильника Новомихайловка I (Хакасия)	117
В. А. Кисель. Женский ритуальный костюм в древней кочевой культуре Тувы	120
С. В. Красниенко. География археологических памятников Назаровской котловины	128
С. В. Панкова. Косы из погребения 4 Оглахтинского могильника	132
Т. Р. Садыков. Новые данные о городище кокзельской культуры Катылыг 5 в Туве	140
П. М. Леус. Монета «чан пин у шу» 553 года из могильника Терезин в Туве	145

<i>Б. Б. Овчинникова. Могильник Аймырлыг 2 — наследие енисейских кыргызов Центральной Тувы</i>	149
<i>Г. Г. Король. Декор ременной гарнитуры енисейских кыргызов Тувы и исследования Г. В. Длужневской</i>	156
<i>В. А. Завьялов. От Саянского каньона до истоков Енисея (к вопросу о строительстве и локализации уйгурских крепостей)</i>	163
<i>В. И. Распопова. Войлок и мех в живописи Пенджикента</i>	168
<i>А. И. Торгоев, Д. В. Лужанский. Средневековый могильник Сары-Жолга на оз. Иссык-Куль</i>	178
ЧАСТЬ III. История науки в документах и фотографиях	185
<i>И. Л. Тихонов. О роли фотографии в изучении истории археологии</i>	185
<i>Е. В. Бархатова. Приглашение в Сибирь: ранний фотопроjekt книгопродавца Карла Рикерра</i>	194
<i>М. Д. Бухарин, И. В. Тункина. «...Мне пришлось видеть много людей разных вер и наций...»: Письмо В. М. Успенского Д. А. Клеменцу</i>	200
<i>Л. Ю. Китова, Л. Ю. Боброва. Археологическая деятельность С. К. Кузнецова в Сибири</i>	205
<i>Е. Ю. Захарова. Археологические занятия барона Дмитрия Оттоновича Шеппинга на Воронежской земле</i>	212
<i>В. А. Алёшкин. Парижские университеты А. А. Миллера и его контакты во Франции с Ф. К. Волковым (1901–1905)</i>	219
<i>Н. Ю. Смирнов, П. Г. Гайдуков. Переписка из двух столиц: 1917 год в письмах А. В. Орешникова к В. В. Латышеву</i>	227
<i>А. Е. Мусин. Императорская археологическая комиссия и Польша: материалы по истории церкви Благовещения в Супрасле в архиве Института истории материальной культуры РАН в Санкт-Петербурге</i>	240
<i>Н. Д. Моисеева. Поездка Петра Петровича Покрышкина в Сербию. Фотографии и открытые письма</i>	264
<i>В. Н. Седых. Из истории археологического изучения Ярославских могильников в дореволюционный период (по материалам НА ИИМК РАН)</i>	270
<i>С. В. Белецкий. Незвестные фотографии Пскова 1946 года</i>	280
<i>Н. И. Платонова. Исследования в области археологической технологии в РАИМК/ГАИМК (1920–1930-е годы)</i>	285
<i>О. М. Мельникова. Северо-Восточный археологический и этнографический институт в Казани: на переломе исторических эпох (1917–1921 гг.)</i>	294
<i>В. С. Соболев. «Приходно-расходная тетрадь» И. Г. Бакмейстера как источник по истории Кунсткамеры. 1776–1783 гг.</i>	300
<i>В. А. Прищепова. Белуджи, джемшиды, хазарейцы Туркмении в фотоколлекциях 1920-х гг.</i>	303
<i>А. Н. Бессуднов. Страницы истории верхнедонской археологии (по материалам полевых дневников В. П. Левенка)</i>	313
Н. Ю. Смирнов. От степных кочевий — к обретенным храмам... Послесловие редактора	318
Список сокращений	322

Contents

List of published scientific works of Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (<i>L. M. Vsevirov, M. V. Medvedeva</i>)	9
Biography by Galina V. Dluzhnevskaya in photos	20
S. I. Sergeev. Paintings of the Tuva cycle	24
PART I. Friends and colleagues about Galina Vatslavna Dluzhnevskaya	30
<i>E. V. Bobrovskaya, T. A. Ershova, N. A. Lazarevskaya, M. V. Medvedeva. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya (1946–2014).</i> Scientific research activities and the documentary heritage	30
<i>S. N. Astakhov. Per aspera ad astra</i>	35
<i>B. B. Ovchinnikova. With esteem, love and gratitude...</i>	38
<i>Vl. A. Semenov. Galina Vatslavna Dluzhnevskaya in the Sayan Canyon of the Yenisey</i>	41
<i>S. A. Vasil'yev. A few words about Galina Dluzhnevskaya</i>	45
<i>A. V. Subbotin. My recollections about G. V. Dluzhnevskaya</i>	47
<i>L. A. Chindina. I am thankful for having passed via my fate...</i>	51
<i>A. O. Mashezerskaya. Archives of possible relations</i>	56
<i>A. V. Maksimova. Joint projects of the Photographic Department of the Scientific Archives of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences and the State Museum Exposition Centre ROSFOTO</i>	58
<i>D. D. Vasil'yev, G. V. Dluzhnevskaya (†). The Crimean album published in Turkey</i>	63
PART II. Archeology of Central Asia and South Siberia	69
<i>D. G. Savinov. Ust-Yesinskaya Kys-Tash and Ar-Khaya Okunevo sculptures (an essay on source study analysis)</i>	69
<i>K. V. Chugunov. Central Asia on the eve of the Early Nomad Period</i>	79
<i>M. E. Kilunovskaya. New evidence on the Mongun-Tayga culture of Tuva</i>	86
<i>A. A. Kovalev. Burials of deer stones in sub-kurgan graves in Xinjiang as a new argument in favour of the Xinjiang origin of European sculptures of the pre-Scythian period</i>	96
<i>M. A. Devlet, E. G. Devlet (†). Petroglyphs from the left bank of the Chinge River. Mt. Ustyū-Mozaga</i>	104
<i>M. N. Pshenitsyna. Gold ornaments from the barrow 2 in the cemetery of Novomikhaylovka I in southern Khakassia</i>	113
<i>S. V. Khavrin. Composition of the alloy of gold ornaments from kurgan 2 at the cemetery of Novomikhaylovka I (Khakassia)</i>	117
<i>V. A. Kisel'. Female ritual costume in the ancient nomadic culture of Tuva</i>	120
<i>S. V. Krasnienko. Geography of archaeological sites in the Nazarov Depression</i>	128
<i>S. V. Pankova. Plaits from burial 4 at the Oglakhty cemetery</i>	132
<i>T. R. Sadykov. New evidence on the fortified site of Katylyg 5 of the Kokel culture in Tuva</i>	140
<i>P. M. Leus. 'Chang Ping Wu Zhu' coin of 553 AD from the cemetery of Terezin in Tuva</i>	145

<i>B. B. Ovchinnikova. Cemetery of Aymyrlyg 2 — heritage of Yenisei Kyrgyzs of Central Tuva</i>	149
<i>G. G. Korol. The décor of strap mounts of the Yenisey Kyrgyzs of Tuva and studies of Galina V. Dluzhnevskaya</i>	156
<i>V. A. Zav'yalov. From the Sayan Canyon to the sources of the Yenisey (the problem of building and localization of Uigur fortresses)</i>	163
<i>V. I. Raspopova. Felt and fur in the paintings of Panjakent</i>	168
<i>A. I. Torgoev, D. V. Luzhanskiy. Mediaeval cemetery of Sary-Zholga on Lake Issyk-Kul</i>	178
PART III. The history of science in documents and photographs	185
<i>I. L. Tikhonov. Role of photography in studies of the history of archaeology</i>	185
<i>E. V. Barkhatova. Invitation to Siberia: an earlier photoproject of the bookseller Carl Ricker</i>	194
<i>M. D. Bukharin, I. V. Tunkina. "...I happened to meet many persons of different faiths and nations..." A letter of V. M. Uspenskiy to D. A. Clementz</i>	200
<i>L. Yu. Kitova, L. Yu. Bobrova. Archaeological activities of S. K. Kuznetsov in Siberia</i>	205
<i>E. Yu. Zakharova. Archaeological ardours of Baron Dmitriy Ottonovich Shepping in the Voronezhland</i>	212
<i>V. A. Alyokshin. Parisian universities of A. A. Miller and his contacts with F. K. Volkov in France (1901–1905)</i>	219
<i>N. Yu. Smirnov, P. G. Gaydukov. Correspondence from two capitals: 1917 in letters of A. V. Oreshnikov to V. V. Latyshev</i>	227
<i>A. E. Musin. The Imperial archaeological commission in Russia and Poland: information on the history on the Church of the Annunciation of the Mother of God, Supraśl, in the archives of the Institute of the History for Material Culture, Russian Academy of Sciences, in Saint-Petersburg</i>	240
<i>N. D. Moiseeva. Petr Petrovich Pokryshkin's trip to Serbia. Photographs and postcards</i>	264
<i>V. N. Sedykh. A point of the history of archaeological studies of Yaroslavl burial grounds in the pre-revolutionary period (after materials of the Scientific Archives of IIMK RAS)</i>	270
<i>S. V. Beletskiy. Unknown photographs of Pskov of 1946</i>	280
<i>N. I. Platonova. Studies in the sphere of archaeological technology in RAIMK/GAIMK (1920–1930s)</i>	285
<i>O. M. Mel'nikova. North-Eastern Archaeological and Ethnographical Institute in Kazan: at the turning point of historical epochs (1917–1921)</i>	294
<i>V. S. Sobolev. 'Receipt/housekeeping notebook' of I. G. Bacmeister as a source on the history of the Kunstkammer. 1776–1783</i>	300
<i>V. A. Prishchepova. Baluchis, Jemshids, Khazareis of Turkmenia in photographic collections of the 1920s</i>	303
<i>A. N. Bessudnov. Pages of the history of the Upper Don archaeology (Materials from the field journal of V. P. Levenok)</i>	313
N. Yu. Smirnov. From steppe nomads' camps to temples gained... Afterword of the editor	318
List of Abbreviations	322

ЧАСТЬ III. История науки в документах и фотографиях

И. Л. Тихонов¹

О роли фотографии в изучении истории археологии

Ключевые слова: археология, раскопки, фотография, история археологии, визуализация.

Keywords: archaeology, excavations, history of archaeology, photography, visualization.

doi.org/10.31600/978-5-907053-08-3-2018-185-193

В какой степени фотография может быть историческим источником? Не раз приходилось замечать, что историки, испытывая священный пиетет перед текстом, часто недооценивают значение фотографии как вида источника. Нередко фотографии воспринимаются как нечто третьестепенное и в научные издания по истории помещаются исключительно в качестве добавочного иллюстративного материала. Используется принцип: «есть — хорошо, а нет — и не надо». Археологи относятся к фотографии со значительно большим пиететом. Говорить о ее большом значении для современной археологии, наверно, просто излишне, поскольку мы прекрасно понимаем, что без фотографии нельзя представить себе ни полевой отчет, ни публикацию, ни доклад. Некоторые разделы археологии, например аэрофотосъемка или трасология, просто не могли бы существовать без фотографии. Фотосъемка в XX в. стала одним из важнейших способов фиксации раскопанных объектов и найденных предметов. В некоторых случаях только она способна сохранить и передать необходимую информацию и изображение как немалого по площади памятника, так и небольшой находки.

Но здесь речь пойдет о значении фотографии как важного и часто незаменимого источника различной информации для истории археологии. Галина Вацлавна Длужневская в своих публикациях и докторской диссертации, пожалуй, одной из первых поставила этот вопрос и обосновала тезис о том, что фотография может являться таковым ценным источником (Длужневская, 2005; 2006; 2008; 2011). Такой подход полу-

чает развитие — в 2016 г. в Санкт-Петербургском государственном университете была успешно защищена кандидатская диссертация О. С. Головиной, посвященная проблеме отражения древнерусского исторического наследия в отечественной дореволюционной фотографии (Головина, 2016).

Фотография в виде первых дагерротипов появилась в 1840-е гг. В коллекции дагерротипов Государственного Эрмитажа хранятся фотопортреты двух поколений графов Бобринских — деда, отца и дяди председателя Императорской археологической комиссии Алексея Александровича Бобринского (1852–1927), сделанные в Санкт-Петербурге в первой половине 1840-х гг. (Дагерротип, 2012. С. 40–47). В России одним из первых применил фотографию для съемки историко-культурных объектов и древностей выпускник Московского университета Петр Иванович Севастьянов (1811–1867). Во второй половине 1850-х гг. он занимался исследованием древностей Палестины, откуда привез коллекцию фотоснимков. С 1857 г. П. И. Севастьянов работал на Афоне, где собрал коллекцию оригинальных древностей и фотографий. В 1858 г. П. И. Севастьянов в Париже в Академии надписей и изящной словесности сделал доклад о необходимости сохранения в библиотеках древних и особо ценных рукописей с помощью фотографии. Его доклад «О светописи в отношении к археологии» был опубликован в издании Русского археологического общества (Севастьянов, 1859. С. 257–261). В докладе предлагалось снаряжать экспедиции в монастыри Европы и Азии с целью фотографического воспроизведения памятников из собраний монастырских библиотек. Фотоснимки П. И. Севастьянова демонстрировались

¹ 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7.
Музей истории СПбГУ. Адрес электронной почты: iltikhonov@mail.ru.

на специальных выставках в Московском университете и Румянцевском музее, в Синоде и Академии художеств в Петербурге.

Если говорить не о книжных или рукописных собраниях, то ранее всего в объектив фотокамеры стали попадать архитектурные сооружения. Так, одним из первых памятников отечественной фотографии, представляющих культуру Древней Руси, является «Альбом видов и древностей новгородских, снятых фотографами Генерального штаба в 1862 году». Через десять лет к Политехнической выставке, прошедшей в 1872 г. в Москве, был создан «Туркестанский альбом», который включал в себя четыре части: 1) археологическую; 2) этнографическую; 3) промысловую и 4) историческую. С 1882 г. стал вести фотосъемку памятников русской старины И. Ф. Барщевский. В 1888 г. Русское археологическое общество присудило ему малую серебряную медаль «за фотографический альбом снимков с важнейших русских памятников» (Веселовский, 1900. С. 201).

Впервые среди отчетов, присылаемых в Археологическую комиссию, отдельные фотографии находок появляются в отчетах директора Керченского музея А. Е. Люценко еще в 1860-е гг. (ИАК, 2009, приложение. С. 13–16), но это скорее исключение, поскольку в других отчетах они практически не встречаются. Более широко фотография начинает использоваться в полевой археологии для фиксации обнаруженных объектов и для съемки отдельных предметов древности в 1880-е гг. Так, в печатном «Отчете Императорской археологической комиссии за 1882–1888 гг.», изданном в 1891 г., помещены четыре фотоснимка украшений деревянного саркофага, найденного в 1882 г. в кургане близ Анапы (ОИАК, 1891. С. 49). В середине 1880-х гг. фотографии уже нередко фигурируют в отчетах о полевых исследованиях. Например, мы можем встретить их в отчете Н. Е. Бранденбурга о раскопках в Старой Ладоге или рапорте Е. Д. Фелицына об исследованиях дольменов на Кавказе (ИАК, 2009. С. 690, 852). В методическом руководстве по производству раскопок, составленном А. А. Спицыным в 1895 г., несмотря на то что некоторое количество фотографий в нем присутствует, фотографирование как способ фиксации упоминается только дважды: при описании приемов внешнего осмотра городищ и копировании надписей и изображений на скалах (Спицын, 1895. С. 59, 69).

При раскопках Херсонеса, начатых Археологической комиссией в 1888 г., практически сразу же стала применяться фотография. Первое упоминание о сделанной для отчета фотографии относится к февралю

1889 г. — какому-то не названному в финансовой ведомости фотографу было уплачено 6 рублей за два снимка восковых слепков (это были слепки террактотых головок, найденных в 1888 г. в мастерской античного скульптора). Летом 1889 г. во время своего путешествия по Крыму и Кавказу раскопки Херсонеса посетил Я. И. Смирнов, сделавший серию фотоснимков. В апреле следующего года он писал руководителю раскопок К. К. Косцюшко-Валюжиничу: «Я должен извиниться, что не все посылаемые отпечатки вышли одинакового достоинства, занимаясь фотографией менее года, я не вполне овладел еще довольно сложной операцией управления тонами оттисков, почему они и вышли зеленоватыми» (Фотография в Херсонесе).

В 1890-е гг. фотография начинает прочно входить в арсенал археологов. В Археологической комиссии фотододел наладил В. Г. Дружинин, ставший с 1889 г. ее сотрудником (Длужневская, 2007. С. 245–247; Тихонов, 2010. С. 421–422). В то же время следует воздержаться от категоричных утверждений о том, что якобы «уже с середины XIX в. археологи повсеместно старались "дублировать" свои чертежи и рисунки фотографиями, законно претендующими на большую объективность» (Зайцева, 2014. С. 11). Фотография еще не стала обязательным элементом фиксации, но в пособии по производству археологических разведок, изданном в 1908 г., А. А. Спицын уже говорит о том, что «весьма желательно иметь чертежи описываемых курганных групп и фотографические снимки как общего вида курганов, так и детальные» (Спицын, 1908. С. 20). Только в начале XX в. фотоснимки стали все чаще сопровождать отчеты о полевых исследованиях в публикациях археологов.

Какие же аспекты информации, значимые для истории археологии, можно извлечь из старых фотоснимков и негативов? В первую очередь, это сведения об уровне методики полевых исследований и приемах, применяемых при раскопках. По фотоснимкам можно судить о качестве и тщательности их ведения. Рассматривая фотографии раскопок Н. И. Веселовского, как, впрочем, и многих других исследователей того времени, мы видим, что очень часто не соблюдается принцип послойного углубления. Насыпи больших курганов раскапывались траншеями, когда значительные их части не исследовались. Используются способы обрушения больших фрагментов насыпи, прокладки узких «мин» с целью скорейшего обнаружения гробницы или центрального погребения в кургане (рис. 1; 2). В некоторых случаях фотография раскопа свидетельствует о несоблюдении правил уже выработанной методики. Так, фото раскопок В. И. Равдоникаса в первой половине

Рис. 1. Раскопки Чмырёва кургана (НА ИИМК РАН. РО, ф. 1, 1898 г., д. 76, л. 45).

Fig. 1. Excavations of Chmyrev kurgan (Scientific Archives of IIMK RAS. Manuscript Department, archive group 1, 1898, file 76, sheet 45).

Рис. 2. Раскопки Чмырёва кургана (НА ИИМК РАН. РО, ф. 1, 1898 г., д. 76, л. 53).

Fig. 2. Excavations of Chmyrev kurgan (Scientific Archives of IIMK RAS. Manuscript Department, archive group 1, 1898, file 76, sheet 53).

1930-х гг. демонстрируют явные небрежности в их ведении (рис. 3).

Полевые снимки показывают, как постепенно вырабатывалось представление о том, что нужно снимать. Например, Ф. А. Браун при раскопках на Мангупе в 1890 г. делает целую серию панорамных фотографий возвышающейся над земной поверхностью цитадели городища с развалинами дворца, но только два снимка из 19, приложенных к отчету, отражают результаты его собственных исследований. Эти две фотографии изображают найденные во время раскопок архитектурные детали (рис. 4) и апсиду открытого октагонального храма (рис. 5). Во время его же раскопок кургана Чмырёва могила в 1898 г. фотографируются несколько общих планов кургана до раскопок и в ходе таковых, есть заснятые рабочие моменты, запечатлен весь раскопчный коллектив, а фотографии главного обнаруженного объекта в насыпи — захоронения коней с богатой упряжью — нет. То же самое можно сказать и об использовании фотографии при раскопках в 1913 г. кургана Солоха Н. И. Веселовским. Снимков довольно

много, они хорошо известны и не раз публиковались (ИАК, 2009. С. 475–479; Тихонов, 2003. С. 161). Среди фотоснимков есть общие виды раскопок, снимки, запечатлевшие скудный полевой быт ученых, фото А. А. Бобринского в одной из камер кургана; есть фото некоторых находок, как то тележки-жаровни и крупных сосудов *in situ*, есть фото всей большой «кучи» находок. А фотографии главного — самого расчищенного царского погребения — нет! Ее отсутствие породило многочисленные споры о местоположении отдельных вещей в могиле, поскольку тексты отчета и различные чертежи и зарисовки противоречили друг другу (Манцевич, 1987. С. 18). Представление о необходимости фотосъемки всех этапов раскопок и, особенно, полностью расчищенных важных объектов утверждается только в первой трети XX в.

В публикациях археологов фотографии появляются в 1880-е гг. В предшествующих этому времени изданиях, например «Древностях Геродотовой Скифии», выпущенных Археологической комиссией в 1866 и 1873 гг., все иллюстрации выполнены художником

Рис. 3. Раскопки В. И. Равдоникаса. Стоянка Вознесенье (Музей истории СПбГУ).

Fig. 3. Excavations headed by V. I. Ravdonikas. Site of Voznesenye (Museum of History of the St. Petersburg University).

Рис. 4. Архитектурные детали. Раскопки Ф. А. Брауна на Мангупе в 1890 г. (НА ИИМК РАН. РО, ф. 1, 1890 г., д. 40, л. 38).

Fig. 4. Finds of architectural parts. Excavations headed by F. A. Braun in Mangup in 1890 (Scientific Archives of IIMK RAS. Manuscript Department, archive group 1, 1890, file 40, sheet 38).

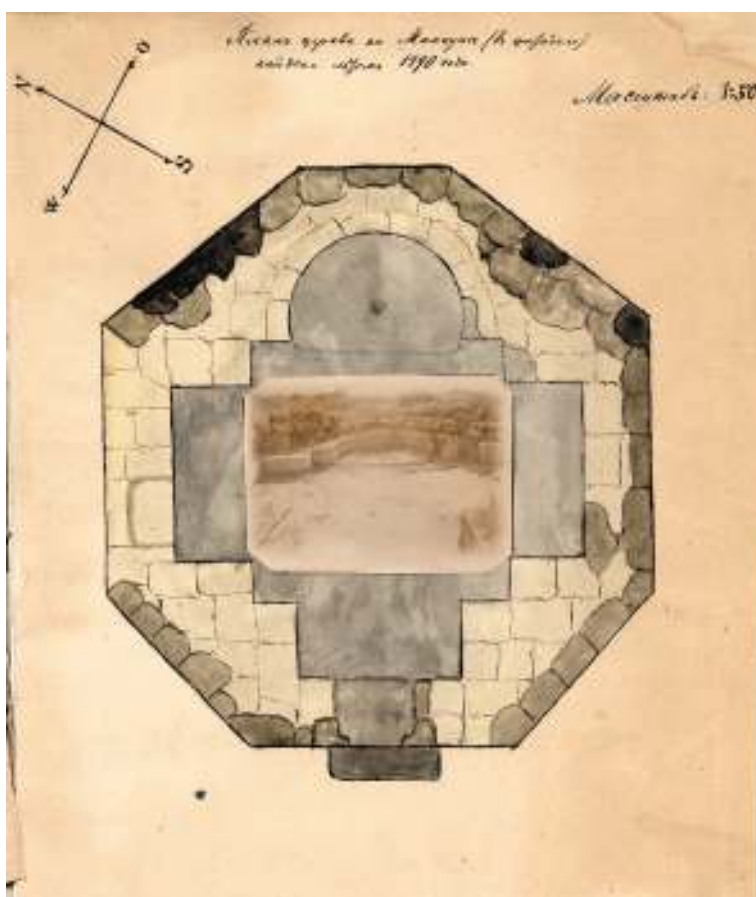

Рис. 5. План церкви на Мангупе. Раскопки Ф. А. Брауна 1890 г. (НА ИИМК РАН. РО, ф. 1, 1890 г., д. 40, л. 34).

Fig. 5. Plan of the church in Mangup. Excavations headed by F. A. Braun in 1890 (Scientific Archives of IIMK RAS. Manuscript Department, archive group 1, 1890, file 40, sheet 34).

комиссии Иваном Медведевым. А в книге А. С. Уварова «Археология России. Каменный период» 1881 г., помимо многочисленных рисунков, присутствует несколько «Фото-Гравюр» с изображением черепов из Волосово и Фатьяново, выполненных в известной московской фотомастерской «Шерер, Набгольц и К°». Аналогичные снимки черепов, сделанные там же, представлены в книге А. А. Иностранцева 1882 г. Помимо фотографий черепов, есть и несколько снимков костяных и каменных предметов, найденных при строительстве Ново-Ладожских каналов. Все вместе они составляют 12 таблиц, которыми и заканчивается книга.

В изданиях Археологической комиссии, в частности в ее «Отчете за 1882–1886 гг.», представлены четыре фотографии деревянных скульптур нереид, служивших украшением саркофага, найденного в склепе большого кургана, раскопанного в 1882 г. к северу-западу от Анапы (ОИАК, 1891. С. 47, 49, 54, 59). В отчете комиссии за 1889 г. уже можно найти целую серию иллюстраций находок, в основе которых лежит фотоснимок. В отчете за 1895 г. появляются два снимка не только отдельных предметов, но и фотографии стенки раскопа в Херсонесе для демонстрации мощности культурного слоя и погребальной глиняной урны в положении *in situ* в раскопках под Анапой (ОИАК, 1897. С. 100, 136). Но во многих случаях фотографии не подаются в печатный «Отчет», даже если они были сделаны в процессе исследования. Так, например, как указывалось выше, Ф. А. Браун сделал несколько фотоснимков во время раскопок на Мангуте в 1890 г., но в издании отчета комиссии за этот год мы их не увидим. Также нет и полевых фотографий в публикации информации о его раскопках 1898 г., хотя в это время уже большинство изображений находок в «Отчетах» комиссии делалось с помощью фотографии. В первом томе издания председателя Императорской археологической комиссии графа А. А. Бобринского «Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы», вышедшем в 1887 г., фотографий еще нет, но они появляются во втором томе, увидевшем свет в 1894 г.

В путеводителях или каталогах по археологической экспозиции Императорского Эрмитажа фотографии появляются только в 1890-е гг. Так, в издании 1886 г. никаких иллюстраций нет вообще, а в подготовленном в 1891 г. Н. П. Кондаковым «Указателе отделения Средних веков и эпохи Возрождения» они уже присутствуют. Важнейшей особенностью, отличной от предыдущих изданий четвертого издания каталога древней скульптуры, выпущенного Г. Е. Кизерицким в 1901 г., является как раз фотография каждого про-

изведения, включенного в каталог. Там же мы можем увидеть несколько снимков, показывающих расстановку скульптур в отдельных залах, что помогает составить представление о характере экспозиции музея. О сложности и длительности работы по подготовке иллюстраций Г. Е. Кизерицкий писал в предисловии: «Снятие фотографий со статуй по поводу иллюстраций каталога было очень затруднительно, вследствие недостаточного освещения в залах музея древней скульптуры Императорского Эрмитажа; поэтому пришлось снимать большую часть предметов при свете магния. Приготовление фотографий и автотипий с них продолжалось почти год» (Кизерицкий, 1901. С. X).

Фотография часто оказывается незаменимым источником для реконструкции состава и характера музейных экспозиций и выставок. Так, альбом «Виды Антропологической выставки в Москве 1879 г.», выпущенный Комитетом выставки и изготовленный «Фото-литографией Шерер, Набгольц и К° в Москве», является прекрасным дополнением к описанию выставки, подготовленному под редакцией А. П. Богданова и выпущенному московским Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии в 1879–1880 гг. Визуальный анализ фотографий выставок Императорской археологической комиссии позволяет увидеть отдельные разделы экспозиции и приемы, использовавшиеся при ее подготовке. Например, хорошо видна повсеместно распространенная в то время практика нашивания вещей на планшеты. Фотографии археологической экспозиции академического Музея антропологии и этнографии демонстрируют совершенно иной характер этой экспозиции по сравнению с Императорским Эрмитажем. Она ставила своей основной задачей показ эволюционного развития культуры человека с древнейших времен до исторических эпох и служила как бы введением к этнографическому разделу экспозиций. Соответственно этой задаче демонстрировались рядовые вещи, орудия труда, начиная с палеолитической эпохи, а не яркие произведения древнего искусства. На фотографиях хорошо видно, что витрины максимально насыщены каменными орудиями, лепной керамикой, т. е. такими материалами, которых практически не было в императорском музее. Фотографии выставки Эллино-скифского отделения Государственного Эрмитажа, устроенной в 1927 г., показывают, что она была создана уже по иным принципам и демонстрировала цельные археологические комплексы для иллюстрации процессов культурно-исторического развития. Вместе с подлинными артефактами там присутствовали и дидактические материалы: чертежи, схемы, фотографии.

В путеводителе по Артиллерийскому музею на вклейке между страницами 128–129 помещена фотография с изображением витрины, содержащей взятое *in situ* погребение кочевника с конем. Это был один из первых опытов в отечественной музейной практике экспонирования целого погребения, взятого единым монолитом (Путеводитель, 1912. С. 128).

Нередко фотография способна зафиксировать информацию, которая не отражается в иных источниках. Например, мы бы вряд ли знали полный состав слушателей первого курса по русской археологии, прочитанного А. А. Спицыным в 1909–1910 уч. г. в Петербургском университете, если бы они не оказались запечатлены на фото (рис. 6). Среди студентов можно найти будущих известных историков — профессоров Ленинградского университета С. Н. Валка и Б. А. Романова. Эта фотография — единственный источник сведений о том, что они посещали занятия А. А. Спицына по археологии.

Портретные фотографии исследователей прошлого необходимы для визуализации их образов. С недоумением приходилось встречать в научных публикациях выражения типа: «В. В. Гольмстен писал». Наверно, если бы автор подобных строк хоть раз видел портрет Веры Владимировны Гольмстен, таких ошибок не было бы. Фотография Н. Я. Марра в «генеральской» форме, сделанная в 1916 г. по случаю его экспедиции в Ванскую область, занятую русскими войсками, породила тиражируемую легенду о присвоении ему генеральского звания (рис. 7). На самом деле, если внимательно рассмотреть погоны на этой фотографии, можно увидеть, что это погоны действительного статского советника, каковым с 1914 г. являлся Н. Я. Марр. Гражданские чиновники, находясь в действующей армии, должны были одеваться в свою форму, которую в мирное время они обычно не носили.

В некоторых случаях фотоизображение способно нести информацию о личных пристрастиях и даже полити-

Рис. 6. А. А. Спицын со студентами. 1909–1910 учебный год (Музей истории СПбГУ. Кл. 590.89).

Fig. 6. A. A. Spitsyn with students. 1909. Archives of the Museum of History of the St. Petersburg University.

Рис. 7. Н. Я. Марр в мундире действительного статского советника, в сопровождении жены (Музей истории СПбГУ. А 32).

Fig. 7. N. Ya. Marr in the uniform. Archives of the Museum of History of the St. Petersburg University.

ческих убеждениях персонажа. Так, на групповой фотографии профессоров историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, сделанной в 1913 г., фигура М. И. Ростовцева заметно выделяется и безбородым лицом, и костюмом. Активный деятель партии кадетов, убежденный «западник» облачен в пиджак европейского вида, в то время как остальные профессора — в традиционные сюртуки.

Подводя итоги, нужно заметить, что фотография может быть важным и часто незаменимым источником для истории археологии. Причем речь может идти не только о снимках, представляющих фотофиксацию движимых и недвижимых археологических объектов, но и о фотографиях, которые привыкли называть «бытовыми». Последние также являются значимым источником сведений о различных сторонах деятельности археологов прошлого. Соответственно, они должны быть сохранены, учтены, оцифрованы и, по возможности, опубликованы или доступны через интернет. В этом плане необходимо отметить большую коллекцию фотоматериалов, выставленную на сайте Государственного историко-археологического заповедника «Херсонес Таврический» (Открытие Херсонеса Таврического). Она отражает и полевые исследо-

вания Херсонеса в конце XIX — первой половине XX в., и содержание и характер экспозиций местного музея, и лица сотрудников заповедника, являясь важным пособием для всех изучающих или интересующихся историей археологического изучения такого значимого археологического памятника.

Литература и источники

- Веселовский, 1900 — *Веселовский Н. И.* История Императорского Русского Археологического общества за первое пятидесятилетие его существования 1846–1896. СПб., 1900.
- Головина, 2016 — *Головина О. С.* Исторические памятники Древней Руси в дореволюционной отечественной фотографии: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2016.
- Дагерротип, 2012 — *Дагерротип: каталог коллекции / Н. Ю. Аветян, Г. А. Миролюбова, Т. А. Петрова; Государственный Эрмитаж.* СПб., 2012.
- Длужневская, 2005 — *Длужневская Г. В.* Древности восточной части Евразии в материалах Научного архива Института истории материальной культуры РАН. СПб., 2005.
- Длужневская, 2006 — *Длужневская Г. В.* Мусульманский мир Российской империи в старых фотографиях. По материалам фотоотдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН. СПб., 2006.

- Длужневская*, 2007 — *Длужневская Г. В.* Фотографы Императорской Археологической комиссии // *АВ*. 2007. № 14.
- Длужневская*, 2008 — *Длужневская Г. В.* Историко-археологическое наследие Азиатской России в фотодокументах второй половины XIX — первой половины XX в. (по фондам Научного архива Института истории материальной культуры Российской Академии наук): автореф. ... д-ра ист. наук. СПб., 2008.
- Длужневская*, 2011 — *Длужневская Г. В.* Археологические исследования в Центральной Азии и Сибири в 1859–1959 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб., 2011.
- Зайцева*, 2014 — *Зайцева О. В.* 3D революция в археологии // *Сибирские исторические исследования*. 2014. № 4.
- ИАК, 2009 — Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917). К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / ред. Е. Н. Носов, А. Е. Мусин. СПб., 2009.
- Кизерицкий*, 1901 — [*Кизерицкий Г. Е.*] Императорский Эрмитаж. Музей древней скульптуры. Музей древней скульптуры. Четвертое издание, исправленное и дополненное с 436 автотипиями. СПб., 1901.
- Манцевич*, 1987 — *Манцевич А. П.* Курган Солоха. Л., 1987.
- ОИАК, 1891 — Отчет Императорской археологической комиссии за 1882–1888 гг. СПб., 1891.
- ОИАК, 1897 — Отчет Императорской археологической комиссии за 1895 г. СПб., 1897.
- Открытие Херсонеса Таврического. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.discovering.chersonesos.org/ru/main/> (дата обращения: 21.11.2017).
- Путеводитель, 1912 — Путеводитель по Артиллерийскому историческому музею. Составил Д. П. Струков. СПб., 2012.
- Севастьянов*, 1859 — *Севастьянов П. И.* О светописи в отношении археологии // *Известия ИРАО*. СПб., 1859. Т. 1; вып. 5.
- Спицын*, 1895 — *Спицын А. А.* Производство археологических раскопок. СПб., 1895.
- Спицын*, 1908 — *Спицын А. А.* Археологические разведки. СПб., 1908.
- Тихонов*, 2003 — *Тихонов И. Л.* Раскопки Солохи: рассказ участника (Из рукописи А. А. Бобринского) // *Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию кандидата исторических наук А. А. Формозова*. СПб., 2003.
- Тихонов*, 2010 — *Тихонов И. Л.* Воспоминания В. Г. Дружинина о А. А. Спицыне // *Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран*. Т. 2 / ред. Е. Н. Носов, С. В. Белецкий. М., 2010.
- Фотография в Херсонесе в период раскопок Императорской Археологической комиссии (1888–1914 гг.) [Электронный ресурс] // *Археологи и фотографии на раскопках Херсонеса Таврического в конце XIX–XX в.* URL: <http://www.archaeo-photo.chersonesos.org/history/> (дата обращения: 21.11.2017).

И. Л. Тихонов

О роли фотографии в изучении истории археологии

В статье рассматривается роль и возможности фотографии в изучении истории археологии. Широкое применение фотографии в российской археологии началось только в последнее десятилетие XIX в. Фотография стала применяться как способ фиксации процесса и результатов раскопок и иллюстрации для публикаций археологов. В настоящее время старые

фотографии являются одним из источников для изучения истории археологии. Этот вид источников несет информацию об уровне полевой методики и качестве проведения раскопок, о характере музейных экспозиций и выставок. Анализ визуализации находок и образов археологов прошлого также способствует изучению истории отечественной археологии.

I. L. Tikhonov

Role of photography in studies of the history of archaeology

This paper discusses the role and possibilities of photography in studies of the history of archaeology. The wide application of photography in Russian archaeology began only in the last decade of the 19th century. Photography was used as the means of recording the process and results of excavations as well as for illustration of archaeological publications. Presently, old photographs are among the

sources for studies of the history of archaeology. This kind of information sheds light on the level of field methods and the quality of the conduction of excavations as well as the character of the museum expositions and exhibitions. Analysis of the visualization of finds and persons of archaeologists of the past also promotes the studies of the history of national archaeology.